

ОТПРАВКА КАРАВАНА ИЗ БИЛИМБАЯ

В моем архиве хранятся несколько открыток из серии "Река Чусовая". Они изданы екатеринбургским летописцем, членом Уральского общества любителей естествознания Вениамином Леонтьевичем Метенковым. В этой серии есть снимок, на котором мастер запечатлел момент отправки каравана из Билимбаево. Открытка вызвала у меня большой интерес. Изучив ряд документов конца прошлого века, используя воспоминания старожилов, я воспроизвел эпизод из жизни рабочих людей Билимбаевского завода.

Ю. ДУНАЕВ

... Река еще скована бледно-синим льдом. Лишь в устье речек серебрятся промоины.

В широкой пойме на правом берегу речки Билимбаевки при впадении ее в Чусовую стоит свежеструганные смолистые коломенки. Кругом валяются коры - бревна с оставленными у комля корнями, доски, щепы. Горят костры. В больших чанах шипит, бурлит смола для заливки пазов в судах.

Коломенка довольно внушительных размеров: 40 метров длины, восемь - ширины, три метра высота бортов. На палубах помосты для потесных: на быстрой Чусовой приходилось править потеснами, громадными веслами, вытесанными из цельных еловых бревен.

До проведения Горнозаводской железной дороги Чусовая обслуживала более 40 железных заводов. Она поднимала до 70 процентов транспортированных водой горнозаводских грузов. Начиная от Горнощитской пристани, на реке было сооружено 16 пристаней, где имелись верфи для постройки традиционных плоскодошных барок-коломенок, вмещавших до 8 тысяч пудов". /Д.А.Кашинцев "История металлургии Урала". М.-Л., 1939, с. 206/.

Период подготовки и сплава караванов по Чусовой был горячий порой. На сплав приходили тысячи бедных людей из разных губерний России.

"На пристани в Билимбае собралась тьма всякого народа. Местные торговцы устроили балаганы со всякого рода съестными припасами. Главным продуктом был квас"... /Шумков, газета "Екатеринбургская неделя", № 35 за 1886 г./

По намазанном дегтем бревнам люди спихивали отстроены суда в освободившееся ото льда устье реки...

- Неделя проходит, как трясгузка прилетела. Не нонче - завтра взывает река, взломает лед. Не мешкай, Семеныч, грузи струги, - гудел управляющий заводом в ухо караванному. - Конторского служащего послал в Ревду узнать, когда их караван пойдет.

Ревда - "генерал" сплава. Пруд Ревдинского завода - самое большое водохранилище в верховьях Чусовой. Из него выпускают вешнюю воду дважды. Первый раз - специально для взламывания льда на реке. Вторичный сброс производят для поднятия уровня воды - на этом валу отправляется караван Ревдин-

ского завода. На всех пристанях, расположенных ниже Ревдинской, ждут как "манны небесной" вала воды, по которому можно сплавлять суда с чугуном и железом, а также купеческие товары из Сибири без опасения оказаться на мели. Важно не упустить этот момент.

... К пристани на взмыленном коне подскочил вершник. Он проворно спрыгнул с коня - и к управляющему:

- Ревда спустит воду завтра, чтоб лед взломать. Через два дня караван отправят.

- Успеешь, Семеныч? - управитель выжидательно смотрел на караванного.

- За два дня?... Ежели мастеровых да обывателей обяжешь - успеем. Нонче ведь двадцать пять стругов отправляем. В каждый до восьми тыщ пудов надо. Мало мы отправили по железной дороге. Надо бы больше, и нам полегче, - подчеркнул караванный.

На следующий день со всего заводского поселка на пристань нагнали подростков, баб и свободных от заводского урока мастеровых. Закипела работа. Все, что накопилось за год, люди вручную перетаскивали на суда. Потаскать в течение дня из-под навеса на барку двух-трехпудовые связки металла - работа не для каждого.

К полудню нахлынул огромный вал воды. С реки послышались гулкие залпы, словно там стреляли из десятка пушек. От берега до берега вдруг раскинулись трещины. Словно шевельнулось чудовище, приподымая лед на своем хребте. Чусовая вздулась, вспенилась, с ревом рвала ледяной панцирь. Гром стоял над долиной. Вал воды подхватывал голубые льдины и нес их вниз. Они напирала одна на другую, скрежетали.

По стремнине шли крупные крыги льда. Неудержимая в своем величественном стремлении Чусовая, кроша и ломая лед, несла голубые глыбы в заманчивую даль. Полая вода прибывала все больше и больше.

Чусовая грозно шумела, раскатило громыхала, как гроза в летнюю пору. А с берега слышались крики:

- Пошел, пошел! - кричал народ.

За два дня река на вспененных волнах пронесла льды, воды очистились. Нагруженные барки стояли в гавани наготове в ожидании второго вала, на котором пойдет караван Билимбаевского завода.

На берегу с утра толпился народ. Пришел весь Билимбаево. На пристань полюбоваться картиной отправки каравана приползли и приковыляли даже престарелые деды. Для них это воспоминание молодости. Один раз в год отправляют караван, один раз в год - праздник!

Прискакал вершник. По пристани прокатилось:

- Черноносые бегут под Дюжонком!

- По местам! - раздалась

команда.

На коломенках бурлаки засуетились, к потесам-громадным бревнам-веслам, свешивающимся с носа и кормы коломенка - встали десятки дюжих молодых.

Последние приготовления. Священник отслужил напутственный молебен, освятил по порядку барки, кропя направо и налево.

Набежал вал воды. С большой скоростью неслись по Чусовой реводские струги. Носы у них черные - выкрашены смолой... Караван большой - более двадцати коломенок несли годовую выработку завода.

За реводским караваном следовали коломенки Васильево-Шайтанского завода. Носы стругов выкрашены в желтый цвет. Караван невелик - до десятка барок. За шайтанскими коломенками уходят барки Билимбаевского завода.

Управляющий взмахнул рукой. Воздух разорвал пушечный выстрел. Звук донесся до завода.

- Отпустить затвор! - командовал плотинный мастер.

В вешняковом прорезе забурлила и хлынула прудовая вода.

- Отдать снасть! - слышен зычный голос лоцмана первой коломенки.

Освобожденная коломенка с цветными круглыми "репейками" и флажками на мачтах тихо тронулась, отчалила от пристани. Сделав крутой поворот, она вышла на стремнину бурющей реки.

На ней семьи управляющего, караванного, служащие. Они плывут до деревни Паром ради удовольствия. Там высаживаются в лодки и гребут к берегу, где их ждут брички...

Последняя коломенка скрылась из вида. Народ стал расходиться. Управляющий подозвал целовальника:

- Поднеси мужикам по чарке вина, бабам - по половине. Подросткам по конфетке.

Народ потянулся к казенке - так именовалось питейное заведение. Кабак - бревенчатая изба с крыльцом - стоял на трактовой улице. Вывеской ему служила прибитая к коньку давно порывевшая елка.

На улице перед кабаком выкатили двадцативедерную бочку вина.

- А ну, народ крещеный, подходи, принимай хозяйское угощение! Кому первая чарка, тому и первая палка.

Люди окружили бочку плотной стеной. Тут и конторский служащий с книгой - отметку делать будет.

У кабака - веселье. Кругом шутки, брань. Раздаются пьяные песни. Гуляет народ...

На снимке: Отправка каравана из Билимбаево. Репродукция А.Кадочникова с открытки В.Метенкова.